

*Демин Е.В.,
соискатель кафедры гражданского и предпринимательского права
юридического факультета
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной
собственности»*

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
БАНКРОТСТВА КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ
РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ ФОРМ**

***Аннотация:** В статье автор рассматривает правовые формы, в которых может осуществлять деятельность крестьянское (фермерское) хозяйство в соответствии с законодательством Российской Федерации. Исследуются проблемы толкования и применения правовых норм, регулирующих конкурсное производство при процедуре банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств различных правовых форм.*

***Ключевые слова:** конкурсное право; банкротство; несостоятельность; индивидуальный предприниматель; крестьянское хозяйство; фермерское хозяйство.*

***Abstract:** In the article, the author considers the legal forms in which a peasant (farm) economy can operate in accordance with the legislation of the Russian Federation. The problems of interpretation and application of legal norms regulating bankruptcy proceedings in the bankruptcy procedure of peasant (farm) enterprises of various legal forms are investigated.*

***Key words:** competition law; bankruptcy; insolvency; individual entrepreneur; peasant economy; farming.*

Действующее законодательство Российской Федерации понятием «крестьянское (фермерское) хозяйство» (далее – КФХ) обозначает различные правовые формы ведения экономической деятельности в сельскохозяйственной сфере.

- с созданием юридического лица (организационно-правовая форма – КФХ);

- без создания юридического лица. В таком случае основой деятельности является договорная форма объединения, т.е. соглашение о создании КФХ.

В последнем случае главой КФХ может являться гражданин, осуществляющий деятельность в статусе индивидуального предпринимателя. Это положение содержится в п. 5 ст. 23 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1]. Некоторые авторы указывают на неоднозначность смысла данной нормы [3, с. 33].

При этом, п. 2 ст. 1 Федерального Закона О крестьянском (фермерском) хозяйстве дает возможность создания КФХ одному гражданину (далее – Закон о КФХ) [4]. Такое КФХ для целей гражданского оборота признается в качестве индивидуального предпринимателя, действующего единолично и являющегося главой КФХ.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что понятие КФХ в законодательстве Российской Федерации многозадачное, используемое в целях обозначения трех правовых форм, в которых может осуществляться деятельность в области сельского хозяйства:

1. С созданием юридического лица.

1.1 – Созданное до отмены Закона РСФСР о КФХ и не имеющее права собственности на свое имущество.

1.2 – Созданное после вступления в силу Закона о КФХ, и в соответствии с ГК являющееся по организационно-правовой форме коммерческой организацией, имеющей право собственности в отношении имущества.

2. Без создания юридического лица на основании договорной формы объединения, на основе соглашения о создании КФХ.

3. Индивидуальный предприниматель, который является главой КФХ и действует единолично

Поскольку форм осуществления деятельности КФХ несколько, это является основанием дифференциации порядка правового регулирования банкротства КФХ.

Вторая и третья формы КФХ могут быть признаны банкротами по предусмотренным в § 3 гл. X Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве): правилам, при субсидиарном применении положений глав I–VIII Закона о банкротстве [5]. Иначе говоря, если КФХ не обладает статусом юридического лица, то в случае его банкротства сначала применяются нормы, регулирующие процедуру банкротства конкретно этих хозяйствующих субъектов, а после – общие положения Закона о банкротстве и правила, регулирующие процедуру банкротства юридических лиц. Именно такой смысл содержится в разъяснении, которое дает Пленум Верховного Суда в Постановлении от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»: «Банкротство крестьянских (фермерских) хозяйств осуществляется по общим правилам Закона о банкротстве с особенностями, установленными параграфом 3 главы X указанного Закона» [6]. Необходимо обратить внимание, что положения Закона о банкротстве, которые касаются банкротства граждан, не применяются, если заявление о признании банкротом подается в отношении гражданина, который одновременно является и главой КФХ, и индивидуальным предпринимателем. Представляется, что в таком случае даже субсидиарное применение норм исключается, допускается применение только аналогии закона.

Правовое регулирование банкротства КФХ – юридического лица основывается в первую очередь на нормах о банкротстве сельскохозяйственных организаций (§ 3 главы IX). Далее subsidiarily применяются нормы § 3 главы X, и в последнюю очередь – глав I–VIII Закона о банкротстве, которые в общем смысле регулируют банкротство юридических лиц.

На наш взгляд, как юридическое лицо КФХ содержит признаки сельскохозяйственной организации, которые предусмотрены в ст. 177 Закона о банкротстве. В качестве юридического лица КФХ – добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов (абз. 2 п. 1 ст. 86.1 ГК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 86.1 ГК РФ, один гражданин может являться членом лишь одного КФХ – юридического лица. Легальное определение данного понятия гласит, что у такого юридического лица имеется специальная правоспособность – оно создается в целях совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства. Можно предположить, что специальная правоспособность подразумевает значительный процент выручки от осуществления деятельности по реализации сельскохозяйственной продукции в общей сумме доходов КФХ. В любом случае, доля выручки от продажи сельскохозяйственной продукции вряд ли составляет менее 50% в общем объеме, а именно это условие требуется для признания юридического лица сельскохозяйственной организацией. Признать КФХ сельскохозяйственным производителем можно при соблюдении следующих условий:

- производство сельскохозяйственной продукции должно осуществляться в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством РФ

- должна производиться первичная и промышленная переработка произведенной продукции;

- в общем объеме дохода от реализации товаров (работ/услуг) доход от реализации произведенной сельскохозяйственной продукции должна составлять не менее 70% за календарный год.

Преимуществом признания КФХ сельскохозяйственным товаропроизводителем является возможность в целях улучшения финансового состояния до начала процедуры банкротства воспользоваться механизмом реструктуризации долгов. Обозначенная мера, которая может способствовать восстановлению платежеспособности КФХ, содержится в Федеральном законе от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» [7].

Несмотря на то, что нормы, регулирующие банкротство КФХ, не являющихся юридическим лицом, располагаются в главе X Закона о банкротстве, особенностью процедуры банкротства таких КФХ является применение к ним процедур банкротства, предусмотренных для должников-юридических лиц, а именно: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение.

Довольно спорным является вопрос определения должника в деле о банкротстве КФХ – не юридического лица: в качестве должника выступает КФХ или его глава? В соответствии со ст.ст. 217, 219, 221–223 Закона о банкротстве должником является КФХ, а ст. 218 называет в качестве должника главу КФХ, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя. Арбитражная практика в качестве должника чаще всего признает главу КФХ как индивидуального предпринимателя. Доктринальные источники предлагают в качестве должника рассматривать КФХ [8, с. 88–89]. Анализ соответствующих норм Закона о банкротстве позволяет согласиться с последним.

Конкурсная масса КФХ включает в себя:

- имущество, которое находится в общей собственности членов КФХ;
- имущество, которое было приобретено на общие средства членов КФХ для КФХ;

- имеющие стоимостную оценку имущественные права, которые принадлежат КФХ (п. 1 ст. 221 Закона о банкротстве).

При этом, конкурсная масса не включает:

- имущество, которое принадлежит главе КФХ и его членам на правах частной собственности;

- имущество, в отношении которого есть доказательства, что оно приобретено за счет доходов, которые не являются общими средствами КФХ (п. 3 ст. 222 Закона о банкротстве).

Отсюда можно сделать вывод, что именно КФХ, имеющее определенные элементы правосубъектности, а не его глава, обладает конкурсоспособностью.

Далее возникает логичный вопрос: как должна быть сформирована конкурсная масса КФХ, не являющегося юридическим лицом, в случае, если оно представлено одним лицом – его главой? Например, Гражданский процессуальный кодекс содержит определенные запреты, в частности единственно принадлежащее на праве собственности индивидуальному предпринимателю и пригодное для проживания жилое помещение, в котором индивидуальный предприниматель зарегистрирован, предметом продажи быть не может (согласно абз. 2 п. 1 ст. 446) [2]. Не ясно, как быть в случаях, когда приобретенное на личные средства имущество внезапно оказывается в составе конкурсной массы КФХ и выставляется на торги, или в обратной ситуации, когда например единственной жилые вместе с земельным участком, на котором оно находится, было приобретено на вырученные индивидуальным предпринимателем средства от осуществления деятельности КФХ.

Представляется верным признавать деятельность индивидуального предпринимателя – главы КФХ, действующего единолично, деятельностью КФХ. Помимо этого, думается, что должна соблюдаться презумпция: все заключаемые индивидуальным предпринимателем сделки презюмируются связанными с его предпринимательской деятельностью в рамках КФХ. Ввиду этого доходы, которые получены в результате совершения таких сделок, должны считаться приобретенными для КФХ (бремя доказывания обратного должно возлагаться на индивидуального предпринимателя). Поэтому в случае, если при формировании конкурсной массы в ней окажется имущество, приобретенное индивидуальным предпринимателем для личных целей, а не для целей КФХ, именно он должен самостоятельно доказать этот факт.

Косвенно на это указывает п. 3 ст. 221 Закона о банкротстве, который содержит условия доказывания. В противном случае глава КФХ будет иметь возможность злоупотреблять правом путем регистрации на себя всего имущества, приобретенного как действительно для личных целей и на личные средства, так и за счет КФХ и для КФХ. Такие действия позволят индивидуальному предпринимателю избежать реализации имущества в случае открытия конкурсного производства в процессе применения п. 3 ст. 222 Закона о банкротстве.

Практическое решение обозначенной проблемы видится в том, чтобы должник самостоятельно обратился в арбитражный суд, ходатайствуя об исключении определенного имущества из конкурсной массы, и при этом имея доказательства того, что данное имущество было приобретено для личных нужд за личные средства. В случае невыполнения вышеуказанных условий имущество может быть реализовано конкурсным управляющим согласно п. 1 ст. 131 Закона о банкротстве, т.к. конкурсную массу составляет все имущество должника, которое у него имелось и было выявлено на дату открытия конкурсного производства.

Еще одна проблема видится в вопросе использования счетов КФХ – должника. Закон в банкротстве в ст. 133 указывает на то, что только один банковский или открытый в другой кредитной организации счет должника может быть использован конкурсным управляющим (иначе говоря, только основной счет), а любые другие, известные на момент открытия конкурсного производства счета, или обнаруженные в ходе его проведения, должны быть закрыты, а остатки денежных средств с них должны быть переведены на основной счет. В такой ситуации крайне сложно провести разделение личных денег гражданина – индивидуального предпринимателя, и денежных средств, которые связаны с осуществлением предпринимательской деятельности в рамках КФХ. В практике встречалась ситуация блокировки конкурсным управляющим счета главы КФХ, на который, как выяснилось впоследствии, помимо денежных средств от деятельности КФХ перечислялась пенсия гражданина, т.е. его личный доход. Совершенно не ясно, каким образом и по каким основаниям могут и должны разделяться такие доходы, остатки на таких счетах и т.п., а также открыт вопрос о возвращении должнику из конкурсной массы средств такого рода. Представляется, что данный вопрос может быть решен только если должник будет принимать активное участие в процедуре банкротства и своевременно доводить до конкурсного управляющего сведения обо всех аспектах финансовой деятельности и всех поступлениях. Хотя на практике скорее складывается прямо противоположная ситуация и должники прилагают усилия для сокрытия таких юридически значимых обстоятельство, как наличие открытых счетов, денежных средств и т.п., а если не прилагают особых усилий по сокрытию – то зачастую о таких фактах умалчивают.

Можно сделать вывод, что КФХ является специфическим субъектом банкротства, и многие моменты проведения этой процедуры нуждаются в скорейшем законодательном разрешении и наработке правоприменительной практики.

Форма, предполагаемая в процедуре банкротства для юридического лица, не всегда способна уместить в себя содержание статуса и деятельности такого должника. В настоящее время представляется, что только соблюдение принципов взаимного и неотъемлемого участия сторон дела о банкротстве, открытости и своевременности предоставления информации способствует эффективному правовому и практическому проведению процедуры банкротства в отношении КФХ. Проблемные моменты и вопросы, которые могут возникнуть в результате проведения анализируемой процедуры, должны решаться всеми участниками совместно, а в некоторых случаях и с помощью суда или государственных компетентных органов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: ФЗ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ //СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. // СПС «Консультант плюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ //СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532. // СПС «Консультант плюс».
3. Зинченко С.А. Об очередных попытках законодателя разрешить проблемы правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства / С.А. Зинченко // Юрист. – 2016. – № 7. – С. 32–35.
4. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: ФЗ от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2003.№ 24. Ст. 2249. // СПС «Консультант плюс».
5. О несостоятельности (банкротстве): ФЗ РФ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002.№ 43. Ст. 4190. // СПС «Консультант плюс».
6. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 13.10.2015 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12. // СПС «Консультант плюс».

7. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей: ФЗ РФ от 09.07.2002 г. № 83-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2787// СПС «Консультант плюс».

8. Шишмарева Т.П. Особенности несостоятельности крестьянского (фермерского) хозяйства / Т.П. Шишмарева // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2013. – № 3. – С. 85–91.